

## Девиантогенность «Нового мира»

### Эскиз

Идеальный капитализм невозможен так же, как и идеальный социализм, и ровно по той же причине – из-за несовершенства человеческой природы.

Г. Садулаев

История человечества – история зла на Земле.

В. Швобель

### Присказка

Немотивированный страх, апокалипсические прогнозы («конец света», по разным «прогнозам», наступит 22 сентября 2012 г., или 12 декабря 2012 г., или 21 декабря 2012 г....), депрессия, как один из наиболее частых сегодня психиатрических диагнозов - все это сопровождает наш современный мир. «Новая Газета» пишет: «Апокалипсис как фундаментальная идея современного мирового катаклизма проникает во все поры внутреннего мира человека»<sup>1</sup>. А вот образ современного мира, предложенный Зигмундом Бауманом в блестящей лекции «Текущая модерность: взгляд из 2011 года», состоявшейся 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции

---

<sup>1</sup> Новая Газета, 2011, №12, с. 19.

Полит.ру»<sup>2</sup>: *мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован...*

### «О дивный новый мир»

У меня давно сложилась уверенность в неизбывной порочности рода человеческого, в принципиальной невозможности создать относительно благополучное общество, без массового насилия, без страшного неравенства (социального, экономического, расового, этнического, религиозного и т.п.), без «войны всех против всех»<sup>3</sup>. Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно - неотъемлемый элемент общественного бытия. Со временем насилие приобретает *системный* характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (W. Benjamin, N. Luhmann, K. Schorr), «насилие экономики» (N. Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете, «насилие встроено в систему» (D. Becker)<sup>4</sup>.

Насытившись развитым и недоразвитым социализмом, плановой экономикой, уголовным запретом частнопредпринимательской деятельности (ст. 153 УК РСФСР), «валютных операций» (ст.88 УК РСФСР) и – как следствие – пустыми полками магазинов, я с радостью встретил горбачевскую «Перестройку», частную собственность, рыночную экономику, свободу слова и зарубежных поездок. Я и сейчас принципиальный противник

---

<sup>2</sup> URL: <http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html> (дата обращения: 30.04.2011).

<sup>3</sup> Гилинский Я. Онтологический трагизм бытия, или Размышления малицириста // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1995, №2-3. С. 197-212; Гилинский Я. Человек человеку волк? // Рубеж, 1995, №6-7. С. 100-118; Гилинский Я. Новый мир? Размышления профана (2011) // URL: <http://crimpravo.ru/blog/1016.html>, URL: <http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html> (дата обращения 18.01.2012)..

<sup>4</sup> См., например: Аснер П. Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб., 1999; Жирар Р. Насилие и священное. М., 2000; Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000; Лоренц К. Агрессия. М., 1994; Goldstein A., Segall M. (Eds.) Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983.

возврата к «социалистическому» прошлому. Я остаюсь сторонником либерализма не только в политике и частной жизни (коим был всегда), но и в экономике с ее свободной торговлей, принципом *laissez faire*.

Однако последнее время я начал все чаще сталкиваться с разумным неприятием реального капитализма. Коллеги – криминологи давно пишут о капиталистических общественных отношениях как источнике преступности и иных негативных девиантных проявлений (пьянство, наркотизм, коррупция, проституция, суицид и т.п.).

Это - основатели «радикальной» («критической») криминологии – Я. Тэйлор, П. Уолтон, Дж. Янг<sup>5</sup>. Позднее Я. Тэйлор продолжал изучать экономические и политические предпосылки преступности в современном мире «свободного рынка»<sup>6</sup>. Он не скрывал социалистические корни своих криминологических взглядов<sup>7</sup>.

Это - многочисленные труды Н. Кристи. В одном из них Кристи обращает внимание на «образ новой действительности, где участие в трудовой деятельности – привилегия, где работа становится статьей дефицита... Теперь привилегия – это не свободное от работы время, а возможность найти применение своей жизни»<sup>8</sup>.

Это - работы немецкого представителя «критической криминологии» Ф. Зака, который, критикуя современный капиталистический мир, с его индивидуализмом, бесперспективностью для «исключенных», не имеющих даже шансов принадлежать «резервной армии индустриального труда», пишет: «Примат экономики губителен для общества в целом и криминологии в частности... В обществе с приматом экономики не мораль, а деньги играют

---

<sup>5</sup> Taylor I., Walton P., Young J. *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*. L., 1973; Taylor I. (Ed.) *The Social Effects of Free Market Policies. An International Text*. Harvester Wheatsheaf, 1990; Young J. *The Vertigo of Late Modernity*. SAGE, 2007.

<sup>6</sup> Taylor I. (Ed.) *The Social Effects of Free Market Policies*. Harvester Wheatsheaf, 1990.

<sup>7</sup> Taylor I. *Crime, Capitalism and Community: Three essays in socialist criminology*. Toronto: Butterworths, 1983.

<sup>8</sup> Кристи Н. Плотность общества. М., 2001. С. 22-23. См. также: Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. 2-е изд. М., 2001; Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. СПб., 2011.

главенствующую роль в регулировании поведения... Чем больше социальная среда перерождается в экономическую, тем более она поражена преступностью»<sup>9</sup>.

Один из крупнейших современных социологов И. Валлерстайн полагает, что мир разделен на «центр» и «периферию», между которыми существует неизменный антагонизм. При этом государства вообще теряют легитимность, поскольку либеральная программа улучшения мира обнаружила свою несостоятельность в глазах подавляющей массы населения Земли<sup>10</sup>. В другой работе он приходит к убеждению, что *капиталистический мир вступил в свой терминальный, системный кризис*<sup>11</sup>.

Все основательнее вырисовываются *два лица* свободной экономики, свободных рыночных отношений.

*С одной стороны* – безусловный экономический рост; повышение уровня жизни и расширение возможностей «включенных» жителей развитых стран Европы и Северной Америки, Австралии и Юго-Восточной Азии; фантастическое развитие техники и новейших технологий.

*С другой стороны* – растущее социальное и экономическое неравенство; экономические преступления; формирование организованной преступности, как криминального предпринимательства; все возрастающий удельный вес теневой («серой», «неформальной», «второй», «скрытой», «подпольной») экономики<sup>12</sup>; растущее недовольство большинства населения господствующим в политике и экономике меньшинством и др.

---

<sup>9</sup> Зак Ф. Экономические подходы в уголовной политике // Уголовное право, 1999, №1. С.92-105.

<sup>10</sup> Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003.

<sup>11</sup> Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the World system // International Sociology. 2000, Vol.15, N3.

<sup>12</sup> Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004; Бурова Н.В. Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. СПб, 2006; Клямкин И.М., Тимофеев Л.Н. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000; Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика. М., 2006; Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Т. Шанин. М., 1999; Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности М., 2008; Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России: теория, анализ, модели. М., 2008; и др.

## Теневая экономика, организованная преступность

Теневая экономика не может не вовлекать в свою орбиту политику. Происходит сращивание теневой экономики и теневой политики, образуя теневую реальность, теневую действительность, невольными участниками (и жертвами) которой оказываются все граждане страны<sup>13</sup>. «Развитие теневой экономики создает угрозу стабильности таких фундаментальных институтов, как государство, правовая система, система общественной морали... В сфере внезаконных экономических связей... возникает и укрепляется некое теневое парагосударство – со своими "законами", со своей иерархией власти, со своей системой безопасности»<sup>14</sup>.

Отсюда – коррупционные сети на высшем государственном уровне, управляемые суды, коррумпированные «правоохранительные» органы, политические убийства, выборы без выбора.

Организованная преступность, как нелегальный бизнес, предпринимательство - *business enterprise*, давно приобрела международный характер (торговля наркотиками, оружием, людьми, человеческими органами).

«Британские беспорядки – демонстрация уязвимости постиндустриального общества, опирающегося на финансово-ориентированную экономику. Социум, замкнутый на сверхпотреблении и сфере услуг в условиях ограниченности реального сектора, стимулирует непропорциональное развитие маргинального низшего класса... Криминал – стержневой регулятор "черной" экономики, сложившейся в постиндустриальном обществе и обеспечивающей заметную долю дохода для низших слоев. В Великобритании это, прежде всего, торговля наркотиками и оружием, а также рэкет. Молодежь, попадающая в криминальные

---

<sup>13</sup> Барсукова С.Ю. Сращивание теневой экономики и теневой политики (на примере финансирования избирательных кампаний и деятельности политических партий) // Теневая экономика - 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М., 2008.

<sup>14</sup> Теневая экономика... 2008, с.12

группировки, скоро утрачивает мотивацию к нормальной работе. Недельный доход от силового прикрытия продажи наркотиков часто превосходит месячное жалование служащего сферы услуг»<sup>15</sup>.

Организованная преступность носит интернациональный характер, а в России бурно развивается и меняет свой облик, срачиваясь с легальным бизнесом и властными структурами<sup>16</sup>. «Кущевский феномен» выявил новую российскую тенденцию развития организованной преступности: тесное слияние организованной преступности, «правоохранительных» органов, властных структур и бизнеса. В регионах России объединились в контроле за всем и вся преступные организации, полиция, прокуратура, суды, местные органы власти (Кущевская станица, Гусь-Хрустальный, Миасс, Энгельск, Березовск, «Общак» Хабаровского края, «Уралмаш» на Урале, далее – везде...).

В современной России преступное слияние организованной преступности («бандитов»), «правоохранительных» органов – «силовики» (включая милицию/полицию) и местных органов власти признается на самом высоком уровне. Так, в послании президента России Д. Медведева Федеральному Собранию говорится: «За последнее время, к сожалению, произошел целый ряд трагических событий, в результате которых погибли, были убиты наши граждане. Их причинами являются, в том числе, и расхлябанность в деятельности правоохранительных и других властных органов, зачастую их прямое сращивание с криминалом»<sup>17</sup>.

О том же пишет Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин: «Увы, с каждым днем становится все очевиднее, что сращивание власти и

---

<sup>15</sup> Минаев М.В. Постиндустриальный бунт (2011). URL: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Postindustrialnyi-bunt-15357> (дата обращения: 28.01.2012).

<sup>16</sup> Авторская позиция представлена в: Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб, 2009.С.263-292; а также: Гилинский Я., Костюковский Я. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Частная криминология / ред. Д. Шестаков. СПб., 2007. С.362-402.

<sup>17</sup> Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию // «Российская газета» - Федеральный выпуск № 5350, 1 декабря 2010.

криминала по модели, которую сейчас называют «кущевской», — не уникально. Что то же самое (или нечто сходное) происходило и в других местах — в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и так далее... Всем — и профессиональным экспертам, и рядовым гражданам — очевидно, что в этом случае наше государство превратится из криминализованного в криминальное»<sup>18</sup>.

## Exclusion

Противостояние исключенных и включенных является ключевым.

С. Жижек

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusive/exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими<sup>19</sup>.

Работа Рене Ленуара показала, что «исключение» приобретает характер *не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества*, затрагивая все большее количество людей<sup>20</sup>. Исключение происходит постепенно, путем

---

<sup>18</sup> Зорькин В. Конституция против криминала // «Российская газета» - Федеральный выпуск № 5359, 10 декабря 2010 г.

<sup>19</sup> Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140-156.

<sup>20</sup> Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.

накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности. Появление «новой бедности» обусловлено тем, что «рост благосостояния не элиминирует униженное положение некоторых социальных статусов и возросшую зависимость семей с низким доходом от служб социальной помощи. Чувство потери места в обществе может, в конечном счете, породить такую же, если не большую, неудовлетворенность, что и традиционные формы бедности»<sup>21</sup>.

Процессы глобализации конца XX века – начала XXI века обострили проблему принципиального и устойчивого (более того, увеличивающегося) экономического и социального неравенства, как стран, так и различных страт, групп («классов») внутри них. Глобализация – объективный процесс, влекущий – как все на свете – как позитивные, так и негативные последствия<sup>22</sup>. Процесс «*inclusion/exclusion*» приобретает глобальный характер.

Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX века: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра;... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»<sup>23</sup>. И еще: «Если в области

---

<sup>21</sup> Погам С. Указ. соч. С.147.

<sup>22</sup> Подробнее см.: Глобализация и девиантность / ред. Я. Гилинский. СПб., 2006.

<sup>23</sup> Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М., 1998. С. 94-108.



инклюзии люди считаются личностями, то представляется, что в области эксклюзии речь идет чуть ли не только об их телах»<sup>24</sup>.

Об этом же пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерпеть абсолютный крах». При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, - отсутствие правового государства»<sup>25</sup>.

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается З. Бауманом. С его точки зрения, исключенные оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («*wasted life*»), не нужными современному обществу. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов»<sup>26</sup>.

Применительно к России идеи Баумана интерпретируются О.Н. Яницким: «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали "отходами" трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала "транзитным пунктом" на пути в никуда»<sup>27</sup>.

---

<sup>24</sup> Луман Н. Дифференциация. М., 2006. С.47.

<sup>25</sup> Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30, 31.

<sup>26</sup> Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004. Pp. 5-7.

<sup>27</sup> Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. №1/2. С. 205.

Главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения потребностей, а *степень различий* в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении. На это обращал внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины». Более того, «как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или же еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах еще более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено»<sup>28</sup>. Так что по-своему правы были наследники Маркса, возводя «железный занавес» вокруг нищего населения СССР.

Об этом же пишет Питирим Сорокин: «Бедность или благоденствие одного человека измеряется не тем, чем он обладает в данный момент, а тем, что у него было ранее и в сравнении с остальными членами общества.... Человек, увидев роскошные одежды и фешенебельные апартаменты, чувствует себя плохо одетым и бездомным, хотя с разумной точки зрения он одет вполне прилично и имеет приличные жилищные условия»<sup>29</sup>.

Социальная неудовлетворенность и попытки ее преодолеть, в том числе – незаконным путем, порождается не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными – по сравнению с другими социальными слоями, группами, классами.

Один из докладов на XVI Мировом Конгрессе международного общества криминологов (Кобе, 5-9 августа 2011) назывался: «Neo-Liberalism, Social Exclusion and Criminal Justice» («Нео-либерализм, социальная

---

<sup>28</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.6.С. 446.

<sup>29</sup> Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С.273.

экслюзия и уголовная юстиция»). Мне показалась символичной логика этого пути: от неолиберализма к массе исключенных и далее – к преступности и уголовной юстиции...

Особенно задуматься над «Новым миром» заставляют труды С. Жижека<sup>30</sup>. В «Размышлениях в красном цвете» (намек на коммунистическую доктрину), он демонстрирует фактически завершённый раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» - замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы» (с.6) и – большинство «исключенных», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

При этом оба мира неразрывно связаны между собой. Точно так же, как «пороки» капиталистических отношений с их «достоинствами»: «Парадокс капитализма заключается в том, что невозможно выплеснуть грязную воду финансовых спекуляций и при этом сохранить здорового ребенка реальной экономики: грязная вода на самом деле составляет "кровеносную систему" здорового ребенка» (с.19). Поэтому (и не только) - «даже во время разрушительного кризиса никакой альтернативы капитализму нет» (с.21).

В результате автором предлагается «расширенное понятие кризиса как глобального апокалиптического тупика, в который мы зашли» (с.8).

Либеральная, неолиберальная идеология (и практика, реальность!) оказывается столь же утопической, сколь утопическими были многочисленные разновидности социалистической (коммунистической) идеологии.

Можно, конечно, отмахнуться от трудов Жижека и иже с ним, но как пренебречь современными реалиями: растущим и принимающим катастрофические масштабы социально-экономическим неравенством, миллионами «исключенных», и соответствующей реакцией, начиная от «цветных революций» и «арабской весны» до массового летне-осеннего

---

<sup>30</sup> Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М., 2008; Он же. О насилии. М., 2010; Он же. Размышления в красном цвете. М., 2011.

движения 2011 г. - «Оккупировать Уолл-Стрит» (движение поддерживают от 40% до 60% американцев!), перекинувшегося на Великобританию, Италию, Испанию и ряд других европейских государств, а также Японию, Корею, Австралию. В развитом капиталистическом обществе все большему числу людей угрожает маргинализация на рынке труда, полное исключение возможностей найти работу и общественная изоляция<sup>31</sup>.

А в России? По различным данным, сегодня в России не менее 50-70% населения – «исключенные»<sup>32</sup>. А недавно в СМИ появилась их новая (по моему, не удачная,) характеристика – «гетто». У находящихся в нем людей отсутствуют и солидарность, и ответственность, и надежда как-то выйти из тяжелой жизненной ситуации<sup>33</sup>.

«Росстат» недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности – 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. "Богатыми среди бедных" являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%»<sup>34</sup>. Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (всего нищих и бедных – 90,9%), 8,4% - состоятельных и, очевидно, 0,7% - богатых... Вместе с тем, в России немало миллиардеров (разумеется, не рублевых), а по данным Росстата, теневой сектор экономики составляет в России 30% ВВП РФ.

Если «цена» человека в обществе потребления определяется стоимостью потребляемого, а государство платит «бюджетникам» по принципу «кормления» («остальное сами доберете» - воровством или взятками), то

---

<sup>31</sup> Althoff M., Cremer-Schäfer H., Löscher G., Reinke H., Smaus G. Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalität in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. – Baden-Baden, 2001. S. 29.

<sup>32</sup> См., например: Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал, 2000, №3-4.

<sup>33</sup> Независимая Газета, 06.04.2011.

<sup>34</sup> URL: <http://www.argumenti.ru/toptheme/n266/85946> (дата обращения 18.01.2012).

«максимизирующий свое благосостояние индивид распределяет свое время между криминальной деятельностью и деятельностью в рамках закона»<sup>35</sup>.

Двуликость свободной экономики начинает все больше осознаваться отечественными учеными, журналистами, вообще мыслящими людьми. «Рабство якобы отменено, а на самом деле присутствует в нашей жизни в полной мере. Только на место личной зависимости встала зависимость экономическая или социальная... Из шести миллиардов людей, живущих сегодня на планете, лишь самое малое меньшинство имеет право на индивидуальность... Остальные превращены в безликую массу, которая используется в экономике, как мясной фарш в кулинарии... Различие между реальным социализмом и реальным капитализмом меньше их основного сходства в отношении к человеку как к рабу на промышленной плантации... Колесо социального прогресса застряло в исторической грязи. Оно крутится на месте... Рабство остается рабством, даже если рабы ездят на работу в собственных автомобилях и отдыхают в Египте в отелях all inclusive»<sup>36</sup>.

### «Что делать?»

Ясно, что необходимы нетривиальные идеи и решения сложнейших мировых социально-экономических проблем, связанных со «вторым лицом» современного капитализма. Но надежды на своевременность таких неординарных ходов (как создать не социализм и не капитализм!) невелики. «Хозяева мира» вполне удовлетворены *status quo*. «Исключенные» либо безмолвствуют, либо способны на «беспощадный бунт», не меняющий принципиально порождающих его отношений. Включенный «средний класс» и его идейные представители – либералы и либертарианцы - психологически не готовы отказаться от «благ» рынка и свободной экономики. Тем более, что

---

<sup>35</sup> Калягин Г.В. Экономический анализ криминального поведения // Экономическая школа. Аналитическое приложение. 2006, №3. С. 95.

<sup>36</sup> Поликовский А. Рабы эпохи хай-тек // Новая Газета, 16.01.2012. С.4.

им есть что терять и не ясно, что они приобретут со сменой парадигмы и ее практических воплощений.

У автора нет рецептов. Есть уверенность в необходимости принципиальных изменений российского и мирового социального, экономического, политического status quo. И – большое сомнение в реализации этой необходимости (до наступления возможного омницида...).

Об этом же говорилось на 42-ой сессии Всемирного экономического форума в Давосе (2012), прошедшего под лозунгом «Великая трансформация: формирование новых моделей»: «Международное сообщество должно сформировать новые модели управления и предпринимательства, которые были бы направлены на решение проблем, волнующих сегодня людей... Англо-саксонский финансовый капитализм сегодня не в моде»<sup>37</sup>.

---

<sup>37</sup> Минеев А. Главный итог Давоса: капитализм вышел из моды // Новая Газета, 02.02.2012.